

— Сейчас самое важное — отправить его домой. Моя карета ждет неподалеку.

— Да-да-да, Князь Ань прав.

Юй Ань наблюдал, как Го Юэбань поднимает смурного Се Цзыфэя, и лишь затем повернулся к Сун Ханьянь.

Сначала он вежливо поклонился, а затем произнес:

— Мисс Сун, давно не виделись.

Сун Ханьянь улыбнулась:

— Князь Ань действительно узнал меня.

— Хотя мы не виделись много лет, но аромат чернил и книг, исходящий от вас, невозможно забыть.

Сун Ханьянь рассмеялась:

— Мой отец часто говорил, что Князь Ань — редкий умница. И действительно, это так.

Юй Ань улыбнулся, взглянул на Се Цзыфэя, который лежал на Го Юэбане, и сказал:

— Брат Се — мой друг, он не знает вашего истинного статуса. Если сегодня он допустил какую-то оплошность, прошу вас быть снисходительной.

Не то от выпивки, не то от ветра лицо Сун Ханьянь внезапно покраснело, и даже выражение в ее глазах изменилось. Она ответила:

— Князь Ань, не беспокойтесь, брат Се сегодня не допустил никаких оплошностей. Он... он очень интересный человек.

После этих слов рука Юй Аня невольно сжалась сильнее.

— Это хорошо. Если больше ничего, я отвезу его домой.

Сказав это, Юй Ань направился к Се Цзыфэю, взял его из рук Го Юэбана и уже собирался уйти, как героиня торопливо спросила:

— Господин Се живет в вашем доме?

Юй Ань остановился, помолчал и ответил:

— Пока что временно.

Героиня хотела что-то добавить, но служанка, стоявшая рядом, толкнула ее в бок, напоминая о приличиях. Она лишь произнесла:

— Князь Ань, будьте осторожны в пути.

Юй Ань, неся Се Цзыфэя, направился к карете, не оглядываясь:

— Мисс, возвращайтесь поскорее, иначе, если ваш отец узнает, вам не избежать наказания.

Внутри кареты было просторно и уютно. Се Цзыфэй, оказавшись на сиденье, тут же уснул.

Го Юэбань сел рядом с кучером, а внутри кареты остались только бодрствующий Юй Ань и храпящий Се Цзыфэй.

Карета покачивалась, и несколько прядей волос Се Цзыфэя, ранее аккуратно уложенных, рассыпались, закрывая лицо и касаясь его алых губ, что выглядело особенно соблазнительно.

Юй Ань смотрел, смотрел, и его рука сама собой коснулась лица Се Цзыфэя, нежно погладив его, а затем перешла к слегка приоткрытым губам.

Ощущения были прекрасными.

Юй Ань мягко наклонился и поцеловал его в губы. Человек под ним не реагировал, и Юй Ань, набравшись смелости, провел языком по губам, в глазах его вспыхнула сдерживаемая радость.

— Сладкий, как и раньше, — прошептал он, и на его губах появилась улыбка, которую он не мог скрыть.

— М-м... — Се Цзыфэй нахмурился, издавая невнятные звуки, и плечо, на котором лежала рука Юй Аня, слегка дернулось.

Юй Ань тихо спросил:

— Тебе плохо?

— Угу, — ответил человек под ним, все еще с носовым оттенком в голосе.

Юй Ань улыбнулся, поправил его и обнял:

— Теперь будет легче.

Утренний туман окутывал красные окна и двери, а внутри комнаты из курильницы поднимался тонкий дымок. В комнате царил атмосфера, сквозь слои тонкой занавески виднелись следы вчерашней страсти.

В крепкую деревянную дверь постучали, и за ней раздался голос Го Юэбана, не слишком громкий, но и не тихий:

— Ваше Величество, пора вставать.

Из-под шелкового одеяла показалась длинная рука. Возможно, ее хозяин был погружен в сон и не слышал стука, а может, даже не заметил, что его запястье оказалось за пределами занавески. Затем раздалось бормотание, и за спиной владельца руки поднялся человек — прекрасная женщина.

Она наклонилась, обнажив округлые и привлекательные плечи, и с кокетливой улыбкой, прикусив ухо спящего, прошептала:

— Ваше Величество, пора вставать...

Се Цзыфэй спал крепким сном, но ему казалось, что кто-то кусает его за ухо. Он оттолкнул этого человека, но тот снова набросился, упрямо дуя ему в ухо. Дунув несколько раз, он разозлился настолько, что даже не открыл глаза, а просто ударил рукой.

— Ваше Величество, ваша наложница — Сянь'эр.

Сянь'эр? Се Цзыфэй начал быстро перебирать в памяти это имя и наконец вспомнил — наложница У Сянь'эр.

— Как ты здесь оказалась?! У Сянь'эр должна появиться только через год! Как она попала в мою постель?!

Женщина на кровати замерла, ее лицо стало мрачным:

— Что вы имеете в виду, Ваше Величество?

— Вчера вечером не Сун...

— Сун Ханьянь, Сун Ханьянь, в твоём сердце только Сун Ханьянь! — с этими словами в него полетела подушка.

Увидев, как подушка летит в его сторону, Се Цзыфэй инстинктивно поднял руку, чтобы отбить ее, но ожидаемого мягкого удара не последовало.

Се Цзыфэй немного убрал руку, закрывающую глаза, и увидел, что подушка зависла в воздухе без какой-либо поддержки, что выглядело весьма странно.

Се Цзыфэй подумал: «??? Время остановилось?!»

— Хе-хе, ну как, хочешь поблагодарить меня за то, что я остановил эту подушку? — Бай Пяопяо вдруг появился, глядя на него с хитрой улыбкой.

Увидев его, Се Цзыфэй тут же указал на человека на кровати:

— Что происходит? Вчера вечером я только познакомился с героиней и болтал с ней. Эта У Сянь'эр должна появиться только через три года! Как получилось, что я просто поспал, и она уже здесь?

— Сейчас как раз и есть три года спустя.

— Что ты имеешь в виду?

— Эммм... Объясню так: предыдущий сюжет был «прологом». Понимаешь, что такое пролог? Это небольшой отрезок сюжета. Ведь наша главная тема — дворцовые интриги, а в прологе у тебя вообще не было гарема, так что Главная система просто переместила временную линию вперед.

— Вот как... Подожди, как так получилось, что я ее... Мне ведь должна нравиться героиня! Сюжет развивается слишком быстро!

— Эээ, ну, сейчас ты в ссоре с героиней.

— Что?

— Не говори по-английски... Ладно, признаю, я случайно переместил тебя немного вперед, — хвост Бай Пяопяо слегка дернулся.

Автор хочет сказать:

Угадайте, что произойдет ночью?

Автор хочет сказать:

Друзья, конец года, простите за короткий и затянувшийся текст (/v\).

(прячу лицо и убегаю)

Конечно, самое главное — спасибо ангелу «Хулахуп» за три гранаты, вижу тебя уже много раз, огромный поцелуй тиа~

<http://bllate.org/book/17711/1654707>